

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ПОНЯТИЯ «ЭСХАТОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЁННОСТЬ»

Блохин Дмитрий Германович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: yamissioner@gmail.com

Раскрывается социально-философский аспект термина «эсхатологическая напряжённость». Определение этого термина выводится из понятия «социальная напряжённость» и рассматривается в контексте анализа и прогнозирования развития эсхатологических настроений в обществе. Исследуются причины возникновения эсхатологической напряжённости, даётся их характеристика в общем контексте состояния общества. Также в статье эксплицируются термины «эсхатологическое событие», «эсхатологические ожидания», «эсхатологическая идея», «эсхатологическая идейная группа», которые составляют терминологическую базу для теоретической разработки понятия эсхатологической напряжённости и позволяют прояснить его социально-философское содержание. Рассматриваются такие элементы формирования понятия, как социальная среда, в которой появляется эсхатологическая напряжённость, внутреннее состояние эсхатологической идейной группы, последствия деятельности религиозных и нерелигиозных идейных групп, имеющих в своём учении эсхатологическую составляющую, влияние, которое оказывают эти группы и их идеи в обществе. Социально-философское осмысление понятия эсхатологической напряжённости способствует разработке концептуальной модели, в рамках которой могут быть рассмотрены степень влияния эсхатологических сообществ, их настроений на социальные процессы в обществе, прогнозировать их социальное поведение и возможные формы реакции социума на их активность.

Ключевые слова: конец истории, социальная напряжённость, эсхатология, эсхатологическая напряжённость, эсхатологическая идея, эсхатологическая идейная группа, эсхатологическое событие, эсхатологические ожидания, эсхатологические настроения

SOCIALLY PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE CONCEPT "ESCHATOLOGICAL TENSION"

Blokhin Dmitry G., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: yamissioner@gmail.com

The article reveals the socio-philosophical aspect of the term "eschatological tension". The definition of this term is derived from the concept of "social tension" and is considered in the context of analysis and forecasting the development of eschatological moods in society. The article explores the causes of the emergence of eschatological tension; their characteristics are given in the general context of the state of society. Also in the article are explicated the terms "eschatological event", "eschatological expectations", "eschatological idea", "eschatological ideological group", which form the terminological basis for the theoretical development of the concept of eschatological tension, and which make it possible to clarify its social and philosophical content. Such elements of concept formation as a social environment, in which eschatological tension, internal state of the eschatological ideological group, consequences of the activity of religious and non-religious ideological groups that have an eschatological component in their teachings, the influence of these groups and their ideas in society are considered. Socio-philosophical understanding of the concept of eschatological tension contributes to the development of a conceptual model, within which the extent of the influence of eschatological communities, their moods on social processes in society, and their social behavior and possible forms of socium reaction on their activity can be examined.

Keywords: end of history, social tension, eschatology, eschatological tension, eschatological idea, eschatological ideological group, eschatological event, eschatological expectations, eschatological moods

В литературе словосочетание «эсхатологическая напряжённость» используется в основном для обозначения особого экзальтированного психологического состояния приверженцев апокалипсических ожиданий «конца света». На наш взгляд, это понятие имеет также и социально-философское измерение, выявление которого позволяет более чётко определить контуры концептуальной модели развития эсхатологических настроений в обществе. Поэтому

представляется актуальным рассмотреть социально-философское содержание понятия «эсхатологическая напряжённость» и выяснить его научно-исследовательские перспективы.

Определение эсхатологической напряжённости можно вывести из более общего понятия социальной напряжённости, разновидностью которого оно является. В целом социальная напряжённость определяется как «неустойчивое состояние социально-политических отношений, способное нарушить равновесие политических сил, баланс сложившихся интересов, поставить под угрозу стабильность в обществе» [6, с. 9]. В конфликтологии понятие социальной напряжённости выражается следующим образом: «...это понятие, характеризующее не только эмоциональное состояние людей, но и состояние всей общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера. ... Это совокупность экономических, политических, социальных и иных процессов, ход и направленность течения которых приводит к возникновению в обществе нестабильной (политической, экономической, военной) или конфликтной ситуации» [4, с. 48]. Таким образом, мы находим в понятии социальной напряжённости указание на ряд существенных факторов, таких как беспокойное состояние сознания и поведения, свойственное конфликту или сопутствующее ему, неустойчивость социально-политических отношений, нарушение общественного спокойствия. Как пишет В.И. Третьяков: «На наш взгляд, ситуация острой социальной напряжённости представляет собой опасное для человека состояние окружающей среды, вызываемое явлениями и процессами природного, техногенного или общественного характера, нарушающими порядок жизнедеятельности населения, безопасность функционирования и развития общества, создающими различные по масштабам экстремально-криминогенные ситуации в регионах» [7, с. 9]. В конечном итоге это состояние представляет опасность не только для отдельной группы людей, оказавшейся в данной ситуации, но и для всего общества. Таким образом, состояние социальной напряжённости можно охарактеризовать как негативное для общества явление.

Понятие эсхатологии связано с идеей конца исторического бытия человечества. По своему происхождению слово «эсхатология» связано с христианским вероучением [2, с. 23]. Как пишет А.П. Глазков: «В дальнейшем оно стало использоваться и как философское понятие, охватывающее отношение человека к конечности своего существования в этом мире, а также последние для него “вещи” и “события” (τα ἔσχατα): смерть и время смерти, сущность перехода и время перехода в иной мир, в вечность, конец истории и событие конца истории» [2, с. 23]. Речь идёт здесь об осознании человеком своей конечности в этом мире, конечности самого этого мира, а также о возможности существования иного мира и иного бытия, «инобытия».

Любое действие, совершаемое во временном континууме, имеет как начало, так и завершение. Любое историческое событие конечно, так как оно осуществляется на протяжении времени. Временная целостная цепь исторических событий составляет исторический процесс, который формирует определённую реальность. Вполне возможно, что одно из таких исторических событий окажется завершающим всю историю человечества. В данном случае это событие будет считаться эсхатологическим. Такое эсхатологическое событие не может находиться в отрыве от всего событийного ряда процесса истории и в определённом смысле подытоживает сам исторический процесс. Предполагаемое эсхатологическое завершение исторического процесса придаёт ему смысловую целостность. В рамках этой целостности мы можем судить о сущности каждого исторического события прошлого, давать оценку событиям, современниками которых мы являемся, и даже предполагать события, которые, возможно, предстоят нам в будущем. Понимание конца истории можно рассматривать как «...инструмент осмысления новой социальной реальности. ... Идею, связанную с выходом за пределы традиционных категорий» [3, с. 286]. В таком случае понятием «эсхатологическое событие» можно характеризовать явление, имеющее всеобщий, глобальный масштаб, подготавливающее и совершающее конец истории. В это понятие необходимо включить также ожидание самих эсхатологических событий, которое может основываться лишь на слухах или воображении людей и признаки эсхатологических событий, которые могут истолковываться различным образом.

Необходимо проводить различие между реальными эсхатологическими событиями, последствия от которых действительно могут привести к концу существования человечества (например, ядерная война, экологическая катастрофа и т.п.) и эсхатологическими ожиданиями «конца света», которые могут охватывать значительные слои общества. Эти ожидания могут

питаться как реальными угрозами, так и мнимыми (например, парад планет, календарь мая и т.п.). Ожидание эсхатологических событий, которое захватывает людей, и, соответственно, само эсхатологическое событие могут рассматриваться как основания для возникновения эсхатологической напряжённости и могут быть включены в социально-философское содержание понятия «эсхатологическая напряжённость».

Как уже выше говорилось, эсхатологическая напряжённость может появиться как следствие реальных эсхатологических событий, но может возникнуть и «на пустом месте» благодаря слухам, СМИ, религиозной или другой идейной пропаганде и т.д. Дестабилизация общества в ходе нарастания эсхатологической напряжённости может привести к опасным последствиям, даже в том случае, если само это явление имело небольшие масштабы и охватило сравнительно небольшую группу населения. Например, известный случай с так называемыми «пензенскими затворниками», которые в ожидании конца света выкопали пещеры и закрылись в них [5]. Ситуация с «пензенскими затворниками» не только стала опасной для здоровья и жизни тех тридцати пяти людей, которые закрылись в пещерах, но она также превратилась в источник угрозы спокойствию в том населённом пункте, где они совершили этот акт. Следует отметить, что такие случаи не являются единичными, а эсхатологические настроения становятся довольно распространённым явлением в современном обществе. В частности, эсхатологические настроения могут подогреваться СМИ с целью повышения рейтинга своих программ или производителями промышленных и продовольственных товаров с целью повышения спроса и получения прибыли. Заметим также, что ожидание эсхатологического события сопровождают психологические переживания. Это, во-первых, состояние беспокойства и психологического дискомфорта по поводу объекта ожидания. Во-вторых, это страх смерти, возникающий вследствие ожидания конца света. Эсхатологические настроения также могут быть спровоцированы отдельными людьми с целью реализации собственных амбиций или же вследствие болезненного расстройства психики.

Ещё одним элементом смыслового содержания понятия эсхатологической напряжённости является эсхатологическая идея. Эсхатологическая идея – это предположение о будущем, которое содержит в себе в свернутом виде сценарий тех или иных эсхатологических событий. Данная идея диктует определённую логику поведения, побуждает людей к тем или иным действиям в группе совместно со своими единомышленниками и является ключевым мотиватором при совершении поступков, которые ранее не были им свойственны. Она представляет собой силу, приводящую в движение факторы, формирующие эсхатологическую напряжённость в обществе.

На основе эсхатологической идеи формируется учение, вокруг которого объединяются группы людей, создающих сообщества разной степени организованности. Люди, объединённые между собой эсхатологической идеей, могут иметь все признаки идейной группы. Для характеристики подобных групп можно привести следующее определение идейности: «Идейность – сознательная приверженность определённой идее ... Идейность тесно связана с личной убеждённостью людей в правоте своего дела, с искренностью и честностью. Однако объективным критерием идейности является социальная значимость развиваемых взглядов, теорий или общественных действий» [1, с. 227]. Идейность эсхатологической группы определяется приверженностью людей мировоззренческой системе, фундаментальной частью которой является определённая эсхатологическая идея. Эсхатологическая идейная группа (ЭИГ) – это религиозная или нерелигиозная социальная группа, состоящая из людей, полностью разделяющих определённую эсхатологическую идею и опирающихся на неё в своём мировоззрении. Масштаб ожидаемых ЭИГ эсхатологических событий имеет для неё всеобщий характер, и всё, что происходит в обществе и мире, будет восприниматься и осмысливаться ею с точки зрения этого глобального эсхатологического события.

Необходимо различать масштабы распространения эсхатологической напряжённости. Эсхатологическая напряжённость под влиянием различных факторов может возрастать и угасать. При определённых условиях она может представлять опасность как для этой группы, так и для общества в целом. Эсхатологическая напряжённость может не выходить за пределы одной эсхатологической группы и локализовываться в определённой местности. В то же время при определённых условиях ЭИГ может стать источником опасной для общества социальной напряжённости и иметь широкое распространение в регионе или стране. Рост активности ЭИГ,

её миссионерская деятельность, распространение эсхатологических идей в обществе может дать импульс нарастанию эсхатологической напряжённости, привести к нарушению общественного спокойствия и стать причиной возникновения социально-политического конфликта.

Синтезируем рассмотренные выше элементы, составляющие социально-философское содержание понятия «эсхатологическая напряжённость» и сформулируем его определение. Эсхатологическая напряжённость – это один из видов социальной напряжённости, возникающей в рамках деятельности эсхатологической идейной группы, вследствие событий, которые истолковываются ею как эсхатологические и указывают на скорейший «конец истории» или «конец света». Это определение необходимо рассматривать как базовое, включающее в себя другие коннотации, которые были рассмотрены в процессе исследования его социально-философского содержания.

Представляется, что понятие эсхатологической напряжённости необходимо в первую очередь для создания концептуальной модели социального поведения эсхатологических идейных групп. Мы предполагаем, что разработка данной концептуальной модели даст возможность анализировать на теоретическом уровне состояние ЭИГ, определять степень их влияния на общественные процессы, прогнозировать социальную деятельность, разрабатывать практические меры по нейтрализации возможных угроз. Термин «эсхатологическая напряжённость» необходим также для описания реакции общества на появление конфликтной ситуации, спровоцированной ЭИГ.

Список литературы

1. Баскин, М. Идеиность / М. Баскин // Философская энциклопедия : в 5 т. – Москва : Советская энциклопедия, 1962. – Т. 2. – С. 227–229.
2. Глазков, А. П. Эсхатологическая историософия в русской религиозной философии: от славянофилов к неопатристическому синтезу / А. П. Глазков. – Москва : КНОРУС ; Астрахань : АГУ, 2016. – 200 с.
3. Иноземцев, В. Л. Конец истории / В. Л. Иноземцев // Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 286–287.
4. Кудрявцев, В. Н. Юридическая конфликтология / В. Н. Кудрявцев. – Москва : РАН Центр конфликтологических исследований, 1995. – 316 с.
5. Медведева, О. Пензенские затворники ждут другого Армагеддона / О Медведева. – Режим доступа: <http://www.dv.kp.ru/daily/26005.3/2930441/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 17.04.2018 г.).
6. Семигин, Г. Ю. Напряжённость социальная / Г. Ю. Семигин // Социологическая энциклопедия : в 2 т. – Москва : Мысль, 2003. – Т. 2. – С. 9–10.
7. Третьяков, В. И. Социальная напряжённость – фактор, детерминирующий преступность / В. И. Третьяков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 8–12.

References

1. Baskin M. Ideynost [The ideology]. *Filosofskaya entsiklopediya: v 5 tomakh* [Philosophical Encyclopedia: in 5 volumes]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1962, vol. 2, pp. 227–229.
2. Glazkov A. P. *Eshatologicheskaya istoriosofiya v russkoy religioznoy filosofii: ot slavyanofilov k neopatristicheskomu sintezu* [Eschatological historiosophy in Russian religious philosophy: from Slavophiles to neopatristic synthesis]. Moscow, KNORUS Publ., Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2016, 200 p.
3. Inozemtsev V. L. Konets istorii [End of story]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 tomakh* [New philosophical encyclopedia: in 4 volumes]. Moscow, Mysl Publ., 2010, vol. 2, pp. 262–287.
4. Kudryavtsev V. N. *Yuridicheskaya konfliktologiya* [Legal Conflictology]. Moscow, RAS Center for Conflict Research Publ., 1995, 316 p.
5. Medvedeva O. *Penzenskie zatvorniki zhdu drugogo Armageddona* [Penza invaders are waiting for another Armageddon]. Available at: <http://www.dv.kp.ru/daily/26005.3/2930441/>.
6. Semigin G. Yu. Napryazhennost sotsialnaya [Social tension]. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya: v 2 tomakh* [Sociological Encyclopedia: in 2 volumes]. Moscow: Mysl Publ., 2003, vol. 2, pp. 9–10.
7. Tretyakov V. I. Sotsialnaya napryazhennost – faktor, determiniruyuschiy prestupnost [Social tension is a factor that determines crime]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2010, no. 1, pp. 8–12.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНЦЕПЦИИ СОЦИЕТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КАСПИЙСКИЙ АКЦЕНТ¹

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Черничкин Дмитрий Алексеевич, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: chernichkin95@mail.ru

Статья посвящена изменениям в традиционном понимании безопасности, связанным с перемещением акцента от военных угроз к социокультурным. Дан краткий анализ двух концептов безопасности: культурной и социетальной, показана специфика концепта социетальной безопасности, недостатки и преимущества его использования. В центре обоих концептов лежит понятие коллективной культурой идентичности, изменения которого связаны с целым рядом внешних и внутренних факторов. Современный меняющийся мир всё чаще провоцирует трансгрессионные процессы, связанные с приобретением новой идентичности (смена пола, гражданства, конфессиональной принадлежности, профессиональной деятельности и т.д.). Люди с посттрансгрессионной идентичностью воспринимаются консервативным большинством как угроза, посыл к укреплению системы безопасности. Они разрушают привычные стандарты и в том числе изменяют коллективную культурную идентичность. Однако стоит учитывать, тот факт, что усиление системы безопасности чревато ограничениями свободы и ответными актами культурной трансгрессии. В рамках системы социетальной безопасности коллективная идентичность является неким «цементом», связывающим социетальное сообщество. Эта связующая идентичность может быть не только этнической, государственной, конфессиональной, но и в определённых случаях региональной, когда человек воспринимает свой регион как социетальное сообщество. Однако иногда пространственная ограниченность концепции может служить операциональным преимуществом. Если применить её к Каспийскому макрорегиону, то она позволит посмотреть на него комплексно, с учётом рисков не только социокультурного, но и экономического, экологического аспектов его существования.

Ключевые слова: культурная безопасность, социетальная безопасность, риски, угрозы, идентичность, коллективная идентичность, Каспийский макрорегион

COLLECTIVE IDENTITY IN THE CONCEPT OF SOCIAL SECURITY: THE CASPIAN ACCENT

Romanova Anna P., D.Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: aromanova_mail@mail.ru

Chernichkin Dmitriy A., undergraduate student
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: chernichkin95@mail.ru

The article is devoted to the changes in the traditional approach to security, associated with the shift of emphasis from military to socio-cultural threats. The article gives a brief analysis of two concepts of security: cultural and societal, shows the specificity of the concept of societal security, the disadvantages and advantages of its use. At the heart of both concepts is the notion of a collective culture of identity, the changes of which are associated with a number of external and internal factors. The modern changing world is increasingly provoking

¹Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 18-78-10064 «Трансформация механизмов формирования посттрансгрессионной модели религиозной идентичности в современном информационном пространстве». (The work was supported by the RNF, project No. 18-78-10064 "Transformation of the mechanisms of formation of the post-transgression model of religious identity in the modern information space".)